После того, как армия альянса ушла, в Италике стало очень тихо.

Единственными людьми оставшимися во владениях Графства, кроме обслуги дома Формаль были различные полулюди и рыцарский отряд Пины. Они были основой регулярных правительственных сил, и когда они впервые пришли сюда, их упорядоченные шаги подняли настроение всей Италики.

Тем не менее, их боевой дух был на самом дне, и вялое настроение наполнило воздух.

Войска не были мотивированы.

Утренний туман еще не рассеялся, и пока часовые на стене передавали свои обязанности следующей смене, ими руководил не боевой дух, а простая инерция. Даже валун, скатившийся с вершины крутого обрыва, в конце концов потеряет свой импульс и остановится, как только достигнет ровной поверхности. Аналогичным образом, инерция, которая двигала войсками, подошла к концу, и осталось лишь ощущение, что “когда-то мы были военным лагерем” Граждане Италики наблюдали за этим своими глазами.

Командующая Рыцарями Белой Розы Бифития вздохнула.

“Только когда мы сталкиваемся с трудностями, они говорят: "эпоха полулюдей началась", "полулюди поднимутся в статусе" и тому подобное.. Что это за бесстыдная двуличная чушь?

Когда-то дворяне из про-мирной фракции — которые высказались в поддержку законного правительства империи — были разочарованы нехваткой рабочей силы.

Таким образом, они посылали эмиссаров к своим вассалам и в другие страны за помощью, но не получили ответа, который им понравился. Даже такие отбросы, как бандиты и дезертиры, не обращали на них внимания. Вот как все было плохо тогда.

Поэтому они решили проглотить свою гордость и обратиться за помощью к полу-человеческим племенам в обмен на улучшение сих положения в Имперском обществе.

В частности, они возвели бы высшие эшелоны племен до императорской знати, назвав их графами и виконтами, и заставили бы их занять недостающие места среди сенаторов.

Короче говоря, они приветствовали бы этих посторонних лиц в Имперском командовании... ну, чтобы выразиться лучше, это было изменение в политике. Они будут относиться к этим гостям Империи, как к равным и дадут им голос в определении будущего Империи.

Полулюдей также приглашали принять участие в национальной экономике, которая до сих пор относилась к ним как к чужакам, и когда они рассматривали этот вопрос, они находили его приемлемым. Таким образом, силы законного правительства были подкреплены солдатами из 54 племен.

Однако все изменилось.

С тех пор, как прибыло подкрепление из других стран и вассальных королевств, наемников-людей стало более чем достаточно, и отношение дворян сильно изменилось.

Другими словами, все должности, предназначенные для способных полулюдей, были отданы человеческим офицерам и чиновникам, и как только началась война, они сказали: “ваши услуги больше не требуются” и оставили их позади.

Конечно, они не сказали ничего такого бесстыдного.

Пина также сказала окружающим ее людям, что "Только те, кто был готов оказать свою помощь в трудный час, заслуживают защиты Его Величества",чтобы поддержать их боевой дух.

"Когда-нибудь нас призовут к войне. Пусть другие позаботятся об отставших войсках; мы должны отточить себя в подготовке к этому дню"

Эти слова сплотили людей, которые были на грани распада, словно песок.

Конечно они слышали о ошеломляющем успехе легитимной Имперской армии. В любом случае, казалось, что коалиционные силы, в основе которых были Силы Самообороны никогда не окажутся в серьезной опасности. Никто не мог представить, что Италике угрожает опасность.

Когда войска полулюдей поняли, что великой битвы, о которой говорила Пина не будет, они впали в уныние, говоря: “зачем мы вообще сюда пришли?” а потом и "Я знал, что это произойдет. Эти ублюдки из законного правительства быстро кинули нас "и другие подобные пораженческие разговоры.

И не только полулюди жаловались. Даже некоторые рыцари Пины чувствовали то же самое.

В их глазах они были мечами Пины, щитами Императора и сердцем армии законного правительства. Любой, кто гордится такими вещами, наверняка будет расстроен, если его исключат из ключевых сражений.Слова, которые случайно выскользнули изо рта Бифитии, говорили за всех в ее подразделении.

"Ты права, что так считаешь, и я понимаю, что ты чувствуешь, но ты не должна говорить этого больше нигде..”

Бозес, которая командовала рыцарями, съела дольку мандарина, предупреждая подчиненную, которая была ей и подругой. Из-за высокого ранга Бифитии, если она начнет выражать недовольство, ее люди будут выражать свое недовольство не только словами, но и отношением.

Естественно, Бифития сказала: “Я знаю", а затем кивнула, прежде чем замолчать.

Она не хотела поднимать шум или что-то еще. Все, что она хотела сделать, это увидеть, была ли она единственной, кто так думал. Услышав, как Бозес говорит: “Ты права, и я понимаю, что ты” было достаточно для нее.

"Кроме того, когда Ее Высочество сказала " когда-нибудь нас призовут на войну ", я не думала, что она говорит это без каких-либо оснований. Она, должно быть что-то задумала.

"Я не могу в это поверить. И я не достаточно хороша, чтобы заставить остальных поверить в то, что я даже не могу принять.”

“И все же я сердцем знаю, что слова Ее Высочества верны. Поэтому не расслабляйся. Держи людей в готовности."

"Тц.. я поняла. Честно..."

Бифития накрутила локон вокруг указательного пальца и, поклонившись Бозес, вышла из ее кабинета.

Подобные разговоры вспыхнули среди различных племен, оставленных в Италике. Кроме того, было несколько редких принципиальных солдат, которые погружались в свои повседневные задачи.

Наконец, их тяжелый труд был вознагражден

Шестирукие и солдаты Хоббитов поспешно скакали на лошадях.

“Это, это ужасно! Это враг!”

Услышав это, командир Темных Эльфов фыркнул.

“Как такое могло случиться!? Вы замечтались? Даже если бы были враги, они были бы далеко на востоке. Зачем врагу показываться здесь?”

Однако солдат отчаянно махал руками и кричал.

“Мы примем любое наказание, если ошибемся! Пожалуйста, пошлите войска, чтобы проверить это!”

После такого невозможно было делать вид, что что он этого не слышал. Командир Темных Эльфов все еще сомневался, но все же послал зверолюдей-Волков, известных своей смелостью, разведать обстановку.

"Ну, вот как. Рассчитываю на вас."

“Хорошо, хорошо. Вам тоже должно быть тяжело, босс.”

После этого он увидел разведчиков, которых он отправил, как будто они собирались упасть, прежде чем доложить, что видели врага.

Италика тут же погрузилась в хаос.

Пина просто ответила: "Как и ожидалось" и приказала Бозес направить мощных разведчиков в направлении врага

По словам мужчин, они обнаружили что-то похожее на вражеских часовых, и информации было недостаточно, чтобы определить их цель или количество. А затем она получила сообщение о том, что к ним приближается почти 10 000 имперских легионеров под флагами Зорзала.

"Братец ведет их лично?"

Завершив свою миссию, Шанди Гаф Мареа встала на колено и сказала:

Да, Ваше Высочество. Я лично видела и опознала флаг Зорзала."

"Их десять тысяч... Как они получили такое число, нет, нет смысла спрашивать. Брат, должно быть, планировал сражаться здесь с самого начала.”

"Вы ожидали, что все так закончится, Ваше Высочество?” Очень осмотрительно спросила Бозес.

"Все, что я могу сказать, это одна из ситуаций, которые я предугадала. У меня было чувство,

что это произойдет после того, как я увидела, как Брат действует в своей повседневной жизни. Вместо того, чтобы бросать своих людей в безнадежной обороне, пока в конце концов они не будут раздавлены, почему бы не сделать ставку на самый рисковый выбор и попытаться закончить все это одним ходом?”

"Никто не понимает природы Зорзала так, как вы Госпожа Пина."

"Это не тот случай. Кое что в этой ситуации удивило меня."

"Удивило... Вы сказали?!"

“Дело в том, что брат - трус. Обычно у него не хватало смелости вступить в такую битву.”

“Тогда это действительно необычная ситуация. Однако вы сказали, что предсказали его появление?”

"Брат считает себя героем. Нет, наверное, так и должно быть, он хочет, чтобы другие думали о нем как о герое? Он чувствует, что должен быть развратником, потому что копирует героев, поэтому он охотится за женщинами. Но у него огромный комплекс неполноценности, и он не знает, как обращаться с благородными женщинами. Он не может смотреть им в глаза. Поэтому он окружает себя рабынями. Тем не менее, тот факт, что он удовлетворен женщинами-рабынями, стыдит его. Поэтому он обращается с ними очень плохо, даже злоупотребляет ими. В то же время он считает себя смелым человеком и, как следствие, твердо убежден, что ему необходимо принять участие в этом бою."

“...Мне кажется, это как-то... неприлично.”

“Ну, это совершенно неприлично, так что ничего не поделаешь. В прошлом, Брат пробрался в мою постель. Я думаю, он хотел использовать тело своей младшей сестры, чтобы доказать свою мужественность, потому что не мог смотреть другим женщинам в лицо. Однако я холодно приняла его. Для меня это было ожидаемо, но... с тех пор брат повсюду брал рабынь, и у него были сложные чувства ко мне. Он хочет стереть свой позор и заставить меня признать его силу. Вот почему он вздернул меня и... ну, он снова опозорился и снова показал мне свою жалкую сторону.”

Как это могло быть — все схватились за головы.

Даже мысль о том, что Империя могла быть так разорвана ради его тщеславия, была невыносима.

"Как его сестра, я хочу кое о чем попросить вас всех. Надеюсь, вы все будете держать это в секрете. Ведь это очень неудобно.”

Все подчиненные Пины согласились.

Сначала некоторые люди опасались Зорзала, но теперь ситуация изменилась. В этом смысле то, что Пина не начала смелую речь, успешно изгнал страх из их сердец.

"Тем не менее, то что вы здесь, это дар божий. Это потому, что я смогу бороться с этой ходячей горой комплексов с величайшей силой, которая когда-либо была у меня."

В Италике осталось менее 8000 солдат.

Но и этого было достаточно для обороны. Если они сумеют удержать город, то вскоре придут подкрепления. Другими словами, все, что им нужно было делать, так это оставаться в городе.

"Однако гражданскую войну так не закончить. Она не может так закончится."

Пина снова обратилась к подчиненным: Бозес, Бифитии, Николашке, Гамильтон и Грей; к подчиненным, вместе с которыми выросла, а затем к полулюдям командирам Доззелю(Темный Эльф), Масону(Гном), Елнан (Шестирукий) И Колдолю (Вертигр).

"Собрать представителей каждого племени в этом зале. Я хотела бы сказать вам кое-что."

Бозес спросила: " Вы хотите сказать, что намерены разработать нетрадиционную тактику?”

"Верно. Лично я хотела бы выйти и поприветствовать Брата."

Все посмотрели друг на друга и в их лицах читалось потрясение. Все знали. что укрепившись в городе, они минимизируют свои потери, но не могли придумать ни одной причины покинуть город и сражаться.

Вождь племени Темных Эльфов Доззел, назначенный виконтом Бедвейдена, удивленно спросил:

"Я подчинюсь любому вашему приказу, каков бы он не был, но вы не могли бы объяснить, почему так сказали?"

"Конечно. Вот почему, я хочу, чтобы вы собрали всех командиров и я могла объясниться."

"Тогда я соберу всех прямо сейчас.”

Шэнди и остальные немедленно убежали.

* * *

"Приветствую всех вас. Я хочу выйти на поле боя и бросить вызов брату. Причина в том, что я хочу, чтобы это место стало полем последней битвы. Потому что я не хочу, чтобы Зорзал сбежал."

В то время, как остальные в шоке молчали, Грей Ко Альдо спросил:

“Что вы имеете в виду, Ваше Высочество? Прошу вас, объясните подробно, чтобы ваш слуга понял.”

Такова была позиция Грея: мужчина смотрел ей в лицо и задавал вопрос, когда остальные затруднялись говорить. Грей, ветеран многих кампаний, высказывал сомнения, которые были в сердце каждого из присутствующих, как офицеров, так и рядовых. Пина тоже поняла-она должна убедить его, чтобы убедить остальных.

"Предположим, мы будем сражаться в городе. В этом случае, силы Зорзала бросятся на нас. Как только битва затянется, мой трусливый братец начнет паниковать и забеспокоится, что к нам скоро прибудет подкрепление. Затем он убежит, пустив корни в другом месте и будет ждать часа, чтобы снова подняться. Если это произойдет, гражданская война никогда не закончится. Поэтому я не собираюсь позволять брату поступать по-своему, и для этого мы должны заставить его забыть о времени. Мы должны заставить его думать, что он всего в шаге от победы, пока не прибудет помощь.”

"Так вот, почему вы собираетесь выйти на поле? Однако, если это произойдет, мы можем ожидать значительного количества жертв.”

"Я надеюсь, что вы все готовы к этому. По сути, мы будем бороться за устойчивую оборону. Я почти уверена, что будет множество потерь, о которых мы так беспокоимся. Однако это будет лучше, чем позволить брату сбежать и продолжать войну. Если все решить сейчас, то мы потеряем меньше людей."

Все снова замолчали, прислушиваясь к ее словам.

Потому что все считали, что Пина права. Тем не менее, это, по сути, превращало их смерти в статистику. Присутствующим командирам предстояло принести в жертву солдат, чьи лица они знали и чьи имена называли. Даже если это делается ради будущего, все равно очень трудно смириться с необходимостью жертвовать ими.

"И все же, Ваше Высочество, подкрепление действительно придет? Если да, то как долго нам придется ждать?”

Пина улыбнулась на вопрос Грея и ответила, "Я не знаю. В конце концов, это война. Если мы будем основывать наши операции на прогрессе наших союзников, я не могу быть уверена, когда именно они придут, но, думаю, они придут через день или два."

Вождь гномов Масон, назначенный Графом Гленды поднял свое тяжелое тело.

"У~му. В таком случае ничего другого не остается. Я первым приму их удар."

"Нет. Шестирукие не могут позволить гномам сделать всю работу."

"Вот именно! Подумайте об этом, это шанс для нас — тех, кто был загнан в угол империи — вернуть нашу славу.”

"Закричали друг на друга Доззелл, Элнан и Колдол. Остальные командиры, казалось, были ошеломлены их голосами, поэтому тоже кивнули.”

"Уму. Если мы упустим этот шанс, то до другого сражения, все будут смотреть на нас свысока. Нам нужно добиться победы, которую все будут вынуждены признать. Давайте сражаться на века."

“Точно! Это шанс для нас, гниющих вдали от поля боя, сразиться с врагом. Как можно не радоваться этому?”

"О да. Шанс проявить себя, который был так далеко, теперь в наших руках. Кто знает, возможно мы сможем захватить Зорзала."

Боевой дух лидеров и готовность сражаться в финальной битве немедленно распространились по всему войску. Их надежда заключалась в том, чтобы храбро сражаться до самого конца, чтобы улучшить положение своих племен и заработать светлое будущее для своих семей и детей. Держа эту надежду в своих сердцах, солдаты полулюди, укрепили свою решимость полностью сокрушить оппозицию, твердо стоя перед лицом атакующих сил Зорзала.

* * *

Столкнувшись с легитимной Имперской армией, выстроенной напротив Италики, силы Зорзала

нанесли им прямой удар. Учитывая, что они стояли спиной к прочной крепости, им было очень трудно нанести удар с флангов или с тыла, поэтому у них не было выбора.

Их копья и щиты были подняты, передовые отряды обеих сторон столкнулись в противостоянии чистой силы.Грохот от этой напряженной борьбы эхом отдавался вокруг, создавая звук, как будто десятки гравийных машин, сталкивающихся друг с другом.

Наконечники копий сталкивались друг с другом и ломались. Куски разбитых щитов были брошены в воздух, и бесчисленное количество обломков дерева разбросало по округе. Солдаты, пронзенные копьями, падали, как марионетки, чьи нити были перерезаны, купаясь в крови, которая хлестала из них.

Но солдаты не отступали, стоя лицом друг с другом.

Боевые построения не были разрушены. Люди, которые стояли позади, поддерживали передние ряды. Когда солдаты перед ними рухнули на землю, люди позади издали боевой клич и, опустив топоры, вступили в бой.

Вертигры держались низко и сметали с ног солдат Зорзала, открывая брешь в обороне.

Позади них тяжелая пехота гномов выстроила свои щиты и приложила ударную силу, продвигаясь под точечной стрельбой из эльфийских луков, которые осыпали врага градом стрел.

Полуголые гиганты, такие как Локис и Гигас, размахивали своими почти ржавыми мечами.

Маленькие Самзасы выстроились в линии и атаковали копьями один за другим.

Столкнувшись с неожиданно твердой обороной войск полулюдей, войска Зорзала начали уставать от атак.

"Поскольку мы можем атаковать только в лоб, мы теряем удивительное количество времени, даже несмотря на то, что численно превосходим врага." пробормотал Зорзал, наблюдая за разворачивающейся битвой.

Хотя бой только начался, после того, как обе стороны столкнулись друг с другом, битва зашла в тупик. Наблюдателям было особенно тяжело с этим мириться.

" В конце концов, в бою главное - окружить врага. Пина-сама должно быть вступила в решающий бой, чтобы избежать такой ситуации. Ведь если прятаться за городскими стенами, то у тебя будет превосходная защита, но это так же значит, что не будет пути к отступлению."

Конечно, все было бы иначе, будь у нее такой путь, задумался Хельм, но Зорзал громко рассмеялся.

"Дерзкая маленькая девчонка. Если бы знал, то взял бы с собой слонов.

Тогда бы мы смогли растоптать их в лобовой атаке, бормотал Зорзал.

Однако они не могли взять их с собой, продвигаясь через поросшие лесом горы.

"Тем не менее, если целью Пины было обезопасить путь к отступлению, мы должны проследить за тем, кто сбежит из Италики. Если повезет, то нам попадется большая рыбка."

Зорзал верил, что Пина хотела не допустить окружения, для того, чтобы Император смог сбежать. В таком случае, все, что им нужно делать, так это внимательно наблюдать и когда Император покинет Италику, немедленно схватить его.

“Да, сэр. Я уже послал вперед разведчиков, чтобы присматривать за ними.”

Сказав это, Хельм приказал: "Третье отделение! Вперед!"

Они начали бить в боевые барабаны и дуть в рожки.

Строй, что стоял наготове все это время - Несколько тысяч человек — начал наступать.

Теперь, когда в бой вступали свежие силы, одно из подразделений Пины начало движение, чтобы помешать наступлению противника. Их было около 1 ' 500.

"Госпожа Пина, ваш недостаток в том, что вы слишком верна и настаиваете на встрече с врагом с превосходящими силами!”

Хельм продолжил отдавать приказы.

"Четвёртое отделение, присоединиться к ним и вперед!"

"Николашка! Пусть боевая группа Доззеля выдвигается с группой Масона!"

Смешанное подразделение эльфов и гномов насчитывало 1500 человек, они приняли на себя удар сил Зорзала.

Их строй изменился из-за интенсивного боя, но им каким-то образом удалось остановить наступление противника и отбросить его назад.

"Приближаются новые враги!”

"Группы Элнона и Колдоля, разберитесь с ними!"

"Черт возьми" - пробормотала Пина, выкрикнув приказ.

Она сразу поняла, Хельм использовал численное преимущество, чтобы утомить врага.

У Пины было 6000 человек вне стен города. Силы Зорзала насчитывали 10000 человек, разделенных группами по тысяче и начали наступать волнами. Каждый раз Пина посылала около 1500 человек, чтобы остановить наступление.

1000 против 1500. Цель состояла в том, чтобы добиться локального превосходства и сокрушить противника, уменьшая потери для себя, чтобы продолжить боевые действия.

Однако это означало, что после нападения более чем трех вражеских подразделений у нее не было другого выбора, кроме как использовать свое собственное подразделение для их перехвата.

Пина понимала это, но не стала расширять боевые порядки, чтобы не дать свежим вражеским войскам вступить в бой. Дело в том, что если она будет ограничивать поле боя, то не имеет значения, сколько войск у противника; они не смогут вступить в бой и будут действовать

только как партизаны.

"Доззель, ты слишком далеко продвинулся! 200 шагов назад!"

Однако при малейшем ослаблении поводка, войска полулюдей вырывались из под контроля Пины. Они двигали быстрее, чем надо, чтобы получить преимущество.

Полулюди были отличными бойцами, но им было трудно сражаться в составе сформированных отрядов.

В противоположность тому, как один из них проявлял бы товарищество по отношению к другим представителям той же расы, их сопротивление другим видам нарушало их единство.

Таким образом, координация между различными подразделениями была плохой. Разрывы в строю становились все больше, и враг был только рад заполнить их.

И тогда подразделение людей начало атаку.

Четвертый отряд Зорзала быстро атаковал их.

"Ваше Высочество это четвертый отряд Зорзала."

"Как насчет боевой группы Хельмины?"

Каждое подразделение сражалось со все возрастающим числом врагов.

"Все еще сражаются и не могут выдвинуться."

"Черт."

Бозес, увидев как Пина щелкнула языком и обернулась.

"Бифития."

"Ох! Теперь наша очередь!”

Бифития проворно вскочила на лошадь. Она выхватила копье у одного из солдат, следовавших за ней, и крикнула своим людям:

"Рыцари Белой Розы! Вперед!"

Отряд рыцарей двинулся вперед.

Бифития пришпорила лошадь и та галопом понеслась по земле. Ее подразделение образовало клин и словно стрела направилась в брешь в стою Зорзала.

"Ураааа!"

Бифития умело взмахнула копьем и сбила с коня вражеского офицера, а затем бросилась на вражеские войска.

Войска позади нее поддерживали красивый строй, сокрушая пехоту перед собой в учебном маневре. Даже лошади двигались в унисон и звук их копыт по земле походил на шаги какого-то гигантского зверя.

Церемониальный почетный караул-так войска региональных гарнизонов называли рыцарский орден. Однако на этот раз координация и синхронность, которыми обладали только церемониальные войска, показали свою ценность.

"Ладно! Всем приготовиться к отступлению!”

Бифития превосходно проанализировала текущую ситуацию и приняла решение отступить.

В это время, подразделение, получавшее ее команды двигалось очень быстро.

В то время как они думали, что смогут одолеть врага, леди-рыцари немедленно отступили, не ища славы. Поскольку все они были женщинами, они не могли сравниться с противником в чистой силе. Они знали, что, как только битва перерастет в рукопашную, они окажутся в невыгодном положении.

Помимо того, что их лошади справлялись с атакой, их стиль боя как рыцарей заключался в быстром продвижении, быстром ударе и быстром исчезновении. К тому времени, когда мужчины Зорзала восстановили боевой порядок, подняли мечи, чтобы отразить атаку, женщины уже исчезли у них на глазах. Все, что они могли - с печальными лицами стоять у трупов товарищей и смотреть им в след.

"Атакуйте с тыла!”

Пока они стояли на месте, вернулись Шестирукие во главе с Элнан.

То, как она одновременно могли пользоваться и мечем, щитом и луком, делало их похожими на Асур. Четвертое подразделение Зорзала, которое вступило в желаемую схватку, оказалось в таких обстоятельствах, о которых они не могли и подумать.

Кавалерия Бифитии поиздевалась над подразделением, которое должно было атаковать слабые места врага и, увидев это, Зорзал насмешливо посмотрел на своего генерала.

"Что случилось, Хельм? У нас проблемы, да?”

"Я знал, что это будет не так просто, но я не ожидал, что Пина-сама будет настолько устойчива в защите."

"Ну, она моя сестра в конце концов" сказал Зорзал с ноткой радости в голосе.

Зорзал все еще был спокоен. Вероятно, он думал о том, как генерал Хельм победит его сестру, которой он больше всего гордился.

"И все же мы не можем оставить людей в таком трудном положении. Сделаем следующий ход."

Хельм бросил в бой резерв и приказал всей армии ненадолго отступить.

Естественно, это была нелегкая задача. Отступление от наступающего врага было задачей, которая требовала отступления от врага и защищаться от его атак было труднее, чем наступать.

Чтобы не дать формации развалиться, нужно было позаботиться о самых малейших деталях и каждый должен был оставаться начеку.

Однако офицерам и солдатам, под командованием Хельма это удалось. Все они были

ветеранами партизанской войны с Силами Самообороны и привыкли отступать. В то же время Пина запретила преследование, чтобы не допустить дальнейшего расширения театра военных действий, — вот почему потери с обеих сторон не увеличивались.

Когда между обеими сторонами образовалась дистанция, в напряженной борьбе наступило затишье.

Они использовали это время, чтобы дать осажденным войскам отдохнуть и сменить сломанное оружие. Они реорганизовали состав войск. Солдатам так же разрешили есть и пить.

Главный опричник Апсон все это время наблюдал за боем со стороны Зорзала. За едой он выразил свое восхищение сражением.

"Видеть, как две армии сталкиваются лоб в лоб-это великолепное зрелище, подобного которому история никогда не видела. Генерал, раз уж вы закончили анализировать врага, как вы раздавите его после этого?”

Хельм недовольно скривил губы.

Потому что для него эта битва была честным поединком, в котором не было ничего великолепного.

Такое обращение казалось оскорблением. Однако, размышляя о том, что Апсон, возможно, искренне хвалит его, Хелм не знал, что ответить.

Продолжать битву в таком духе было бы полным идиотизмом, но сказать: "нет ничего более глупого, чем это" - вероятно, расстроило бы Апсона, который только что похвалил. Поэтому он решил использовать смирение, чтобы уклониться от похвалы невежественного человека.

"Как будто в этом нет ничего удивительного.”

"Однако эта битва была довольно нервной"

"О да. Однако в следующий раз все будет по-другому. Таким образом, я хотел бы рассказать вам о последствиях использования Госпожой Пиной полулюдей в этой битве.

Зорзал спросил его:” что ты имеешь в виду“, и Хелм ответил: "я более опытен в использовании монстров и полулюдей в битве.”

Хельм приказал снова атаковать.

Мутра повел в лобовую атаку недавно восстановленное подразделение численностью от двух до трех тысяч человек. Обе стороны столкнулись и трупы утонули в реках крови.

"Похоже, это бессмысленное состязание в силе.”

Хельм кивнул, услышав мнение Зорзала по этому вопросу. Однако он проинформировал Мутру о деталях еще до начала боевых действий. Все, что они могли сделать, это молча наблюдать.

"Наблюдаем."

Вскоре нападавшие начали отступать.

Немного отступая, они получали подкрепление. Постоянный приток новых сил держал бой в

тупике.

"По правде говоря, полулюдьми движут импульсы. Как бы вы ни пытались напомнить или остановить их, всегда найдется какой-нибудь идиот, который не выдержит и бросится вперед.”

Даже люди были такими. Эту черту следовало исправить долгими часами тренировок. Однако обучение полулюдей таким образом, было пустой тратой сил.

И действительно, как и сказал Хельм. Как только силы Зорзала начали отступать, появились те, кто нарушил строй и преследовал их. В то время как командиры подразделений отчаянно пытались остановить их, солдаты отказывались слушать и продолжали атаковать врага.

Даже с тыла вся ситуация была очевидна.

"Караста! Пусть лучники нацелятся на их командиров."

Без командира, что останавливал их ни о какой координации не могло быть и речи.

Отряды полулюдей быстро превратились в неорганизованную толпу и силы Зорзала попросту смели их.

http://tl.rulate.ru/book/18879/469638